УДК: 911:3
DOI:

© 2025 **Сафонова М. А., Слука Н. А.**
Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова,
Москва, Россия

Региональные контрасты социально-экологического развития современного Китая

Аннотация. С позиции общественной географии рассматриваются проблемы социально-экологического развития Китая. Выявлены трудности перехода к статусу развитых стран, сопровождающегося ростом социального неравенства и региональных диспропорций. Предметом анализа послужила территориальная дифференциация социально-экономической и экологической обстановки в стране. Визуализированы кластеры провинций Китая по 8 переменным на 2010 год и 2020 год. Отмечается снижение пространственных контрастов в региональном развитии государства за счет улучшения экологической компоненты. Делается вывод, что Китай в целом переживает прогрессивные сдвиги в своем социально-экономическом и экологическом развитии, хотя значительные региональные различия по-прежнему сохраняются.

Ключевые слова: общественная география, социально-экологическое развитие, региональные различия, территориальная дифференциация, экологические показатели, региональное развитие, китайские провинции.

© 2025 **Safonova M. A., Sluka N. A.**
Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

Regional Contrasts in the Socio-Environmental Development of Contemporary China

Abstract. This article examines the socio-environmental development of China from the perspective of human geography. It identifies the challenges associated with the country's transition toward developed-country status, including rising social inequality and persistent regional disparities. Particular attention is paid to the territorial differentiation of socio-economic and environmental conditions across Chinese provinces. Using eight indicators, the study visualizes clusters of provinces for 2010 and 2020 and analyzes changes in their development patterns over time. The findings indicate a reduction in regional disparities, largely attributable to improvements in environmental performance. The article concludes that China has experienced positive shifts in its socio-economic and environmental development, although significant regional differences continue to persist.

Keywords: human geography, socio-environmental development, regional disparities, territorial differentiation, environmental performance, regional development, Chinese provinces.

Введение

В начале XXI в. Китай стал лидирующей экономикой мира благодаря использованию выгод глобализации и грамотной политике государства. Начиная с XI пятилетки (2006–2010 гг.) в стране была сформулирована руководящая идеология устойчивого развития, а на XVIII съезде КПК в 2012 г. принята концепция «Пятиединого строительства КНР». Последняя направлена на всестороннее создание модернизированного социалистического государства в рамках развития пяти главных сфер: экономической, политической, культурной, социальной и экоцивилизационной. При этом полагается, что экоцивилизационное строительство должно включаться во все остальные аспекты развития страны [1–3].

Реализация концепции предполагает единое планирование работы, координацию всех направлений модернизации и на всех территориальных уровнях. Уже в начале второго десятилетия XXI столетия в стране состоялись два знаменательных структурных сдвига: городское население стало больше сельского, а сфера услуг по доле в валовом внутреннем продукте (ВВП) опередила промышленность. Однако темпы прироста ВВП снизились вдвое – с 9–10 % до 4–5 %, что эксперты стали обозначать специальным термином «новая нормальность».

Тенденции социально-экологического развития

Быстрый экономический рост вызвал обострение «старых» и появление ряда новых проблем [4]. Поддержание статуса главной фабрики мира уже традиционно обусловливает напряженность экологической ситуации [5; 6]. В частности, страна остается глобальным лидером по уровню выбросов углекислого газа в атмосферу, что тесно связано с массовым использованием угля в энергетике и активной автомобилизацией населения. По данным международной платформы IQAir, одного из крупнейших в мире агрегаторов в сфере мониторинга качества воздуха, в 2024 г. в Китае концентрация твердых частиц PM2.5, которые легко попадают в дыхательные пути и вызывают различные заболевания, в том числе онкологию, в среднем в 6,2 раза превышает рекомендованный уровень, установленный Всемирной организацией здравоохранения. В целом КНР занимает 21-е место в списке стран с самым плохим качеством воздуха [7]. Закономерно, что более 2/5 жителей страны считает загрязнение воздуха ее главной экологической проблемой (рис. 1).

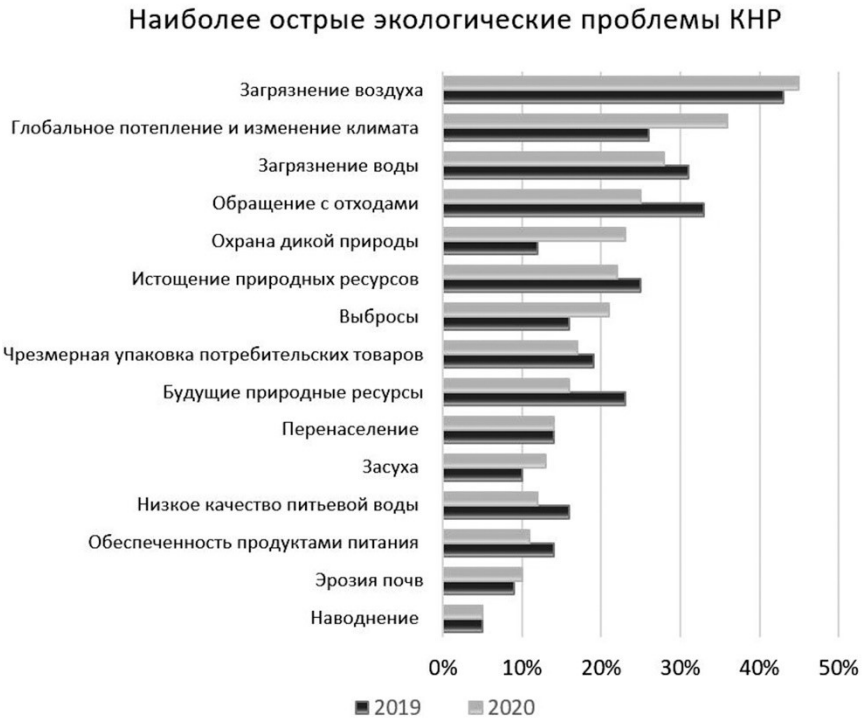

Рисунок 1. Мнение населения КНР о наиболее острых экологических проблемах, 2019 г. и 2020 г. *Составлено по*: [8].

Помимо экологических вызовов, среди наиболее актуальных и значимых эксперты также выделяют три структурные проблемы [9]: 1) задолженность Китая, размер которой официально невелик – 83,6 % ВВП, но по неофициальным оценкам из разных источников составляет 250–297 % ВВП; 2) дефляция как оптовых цен, так и активов, о чем свидетельствует снижение стоимости недвижимости и акций; 3) беспрецедентный демографический спад в виде депопуляции и старения населения. Рекордно низкого уровня с 1949 г. – момента образования КНР – достигло количество зарегистрированных браков и новорожденных, а также доли детей младших возрастов, что вызвало закрытие множества детсадов по всей стране. Только за 2025 г. численность населения Китая сократилась на 3,4 млн человек. В возрастной структуре лица старше 60 лет составили уже 23,0 %, из которых 15,9 % – жители старше 65 лет.

Демографические сдвиги приводят к уменьшению объемов рабочей силы (с 800 млн человек в 2015 г. до 768 млн в 2023 г.), увеличению нагрузки на учреждения социальной сферы, особенно системы здравоохранения, и препятствуют долгосрочному росту. Кроме того, сокращение рабочей силы затрудняет преодоление Китаем точки Льюиса (другое название – поворотный момент Льюиса) – ситуации в экономическом развитии, когда избыток рабочей силы в сельском хозяйстве исчерпывается[4]. В таком случае странам с развивающейся рыночной экономикой не хватает рабочей силы для развития трудоемких отраслей, что ограничивает шансы Поднебесной стать развитой страной. Эти структурные проблемы не являются независимыми друг от друга и негативно влияют на потребительские расходы, что может помешать усилиям страны по переходу от экспортно-ориентированной экономики к экономике, ориентированной на потребление, как это сделали другие страны с развивающейся экономикой при переходе к статусу развитых стран.

Негативные тенденции способны обострить проблему неравенства, в том числе регионального характера, которая сопровождает развитие большинства стран на различных этапах их экономической трансформации. Различия в доходах, уровне жизни и доступе к ресурсам между разными группами населения, секторами экономики или территориями могут привести к серьезным социально-экономическим последствиям. Тем более что о пространственной контрастности общественно-природной системы Китая уже традиционно напоминает «разделение» его территории по линии Хэйхэ – Тэнчун. Эта воображаемая линия, предложенная географом Ху Хуаньюном еще в 1935 году, разграничивает Китай с северо-востока на юго-запад на две неравные по площади и населению части и отражает неравномерность, прежде всего, демографического развития страны (рис. 2). Согласно этой линии, к настоящему времени на западную часть Китая приходится территория 7 млн км² с 6,2 % жителей, а на восточную – 4 млн км² с 93,8 %.

[4] Термин назван в честь американского экономиста У. Артура Льюиса, который предложил неоклассическую модель развития дуалистической экономики с избыточным предложением труда. Она описывает процесс экономического развития через структурную трансформацию, где ключевую роль играют различия между сельским и городским секторами экономики [10].

Аналогичные в целом пропорции прослеживаются по многим социально-экономическим показателям и экологическим индикаторам, включая валовый региональный продукт (ВРП) на душу населения, долю городского населения, уровень потребления энергии и загрязнения атмосферы и пр.

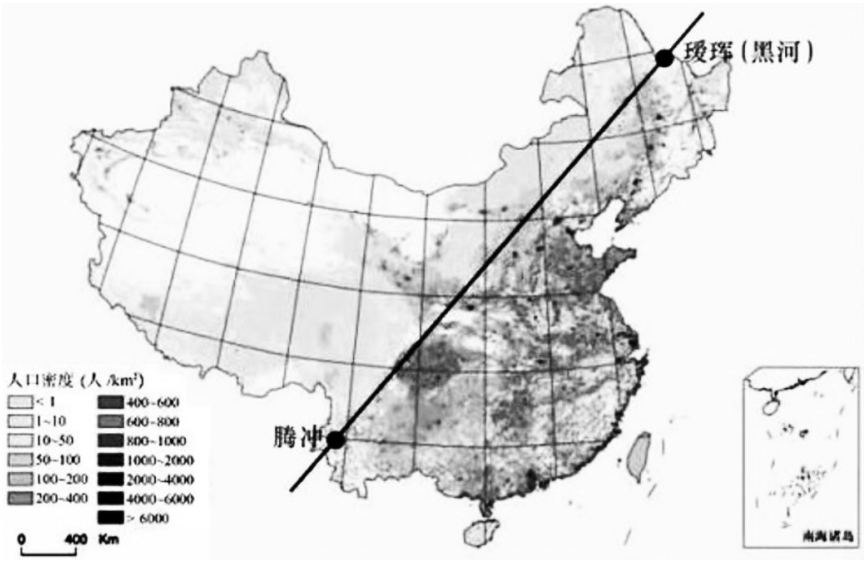

Рисунок 2. Линия Ху Хуаньюна, 1935 г. *Источник*: [11].

Диспропорции стали усиливаться с начала рыночных реформ в конце 1970-х годов. С их учетом начал меняться курс в региональном развитии: приоритет перешел к приморским районам, которые за счет выгодного транспортно-географического положения и исторически наработанных связей с зарубежными китайскими диаспорами обладали наибольшим потенциалом для интеграции в мировую экономическую систему. Именно здесь вдоль побережья образовалась «гирлянда» ареалов мощных экономических центров. Отставание остальных территорий, однако, оставалось прежним. Чтобы стимулировать их рост, в 1999 г. была принята национальная программа развития западных регионов, в 2004 г. – центральных, в 2006 – северо-восточных. Возобновление государственной поддержки отстающих районов позволило

говорить о начале нового, сбалансированного этапа регионального развития. После прихода к власти Си Цзиньпина государство активизировало региональную политику. Опыт предыдущих десятилетий показал, что рост благосостояния в приморских провинциях не «потянул» за собой развитие внутренних территорий. В известной формуле Дэн Сяопина о разбогатевших регионах, которые помогут отстающим, Си Цзиньпин переставил акцент с первой части на вторую [12].

Оценить уровень и сдвиги территориальной дифференциации социально-экологического развития Китая за последнее время позволяет как расчет статистической дисперсии и коэффициента вариации по отдельным избранным показателям на уровне провинций, так и метод многомерной группировки, который используется для изучения структуры пространственной совокупности одновременно по нескольким признакам [13].

Ранжирование провинций Китая на 2010 г. и 2020 г. проводилось по восьми переменным:

1) уровень благосостояния (ВРП / численность населения (млрд юаней / млн чел.);

2) доля городского населения, %; доля промышленного производства в ВРП, %;

3) доля каменного угля (КУ) в энергетическом балансе провинции, %;

4) потребление КУ / ВРП, тыс. т / млрд юаней;

5) удельный выброс CO_2 на единицу потребленного КУ, т / т;

6) удельный выброс SO_2 с 1 т у. т. потребления энергии, тыс. т / тыс. т. у. т.;

7) удельный выброс NO_x с 1 т у. т. потребления энергии, тыс. т / тыс. т. у. т.

8) объединение их в кластеры по уровню «продвинутости» в достижении целей устойчивого развития (первый – лучшие субъекты, четвертый – худшие).

Анализ этих переменных подводит к ряду любопытных наблюдений.

Во-первых, сохраняется достаточно широкий разброс значений показателей по административно-территориальным единицам страны; во-вторых, налицо почти повсеместный прогресс индикаторов; в-третьих, определяющую роль в восходящих перемещениях провинций по кластерам играют процесс постиндустриализации, а также рационализация энергопроизводства

и энергопотребления; в-четвертых, в целом исторически сложившиеся территориальные контрасты по линии Ху остаются достаточно устойчивыми (рис. 3).

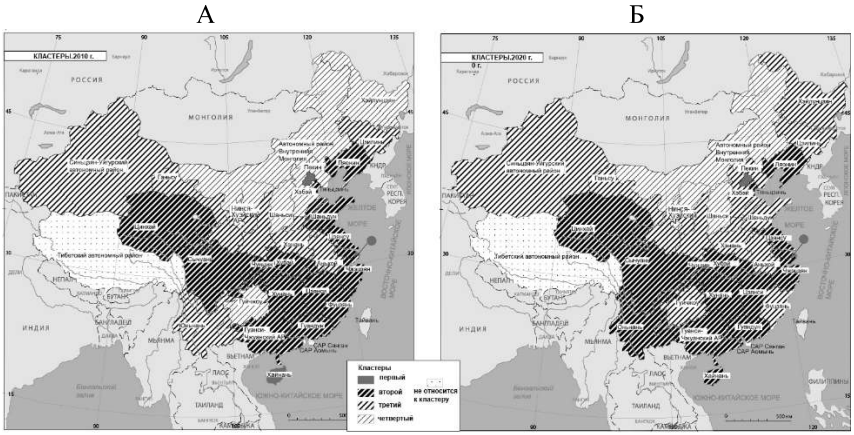

Рисунок 3. Визуализация кластеров провинций Китая, 2010 (А) и 2020 (Б) годы. *Источник*: составлено Н. В. Рябовой, ведущим специалистом кафедры географии мирового хозяйства МГУ им. М.В. Ломоносова.

Заключение

На основе реализации концепции «Пятиединого строительства КНР» вопреки негативным тенденциям и структурным проблемам страна уверенно движется по пути созидания модернизированного социалистического государства. Процесс депопуляции и сокращение масштабов рабочей силы затрудняют преодоление Китаем точки Льюиса при переходе к статусу развитых стран, но пока не вызывает острого социального и регионального неравенства. Напротив, благодаря усилиям правительства и центрированию политики на экоцивилизационной составляющей формируется целый ряд позитивных и устойчивых трендов. За последнее десятилетие заметно и повсеместно вырос уровень доходов и общего благосостояния населения при облагораживании экологической обстановки, что отражается на качестве жизни людей.

Переход энергетики с угля на газ при активном развитии ВИЭ сопровождается разворачиванием процесса постиндустриализации. В рамках концепции урбанизации нового типа правительством осуществляется комплексное взаимодействие города и сельской местности, регулируются миграционные потоки, стимулируется

развитие малых и средних городов, особенно в центре и на западе страны, при сдерживании роста мегаполисов на востоке. Немаловажное значение для постепенного сглаживания исторически сложившихся территориальных экономических и социально-экологических диспропорций имеют как мощный пакет специальных национальных, региональных, муниципальных и местных программ, подкрепленных масштабным объемом предусмотренных инвестиций, так и сложившаяся властная вертикаль в реализации ключевых политических установок на всех территориальных уровнях. Эффективность решения именно социально-экологических проблем субъектов разного ранга зачастую напрямую увязывается с карьерным ростом наиболее активных и успешных руководителей.

Опыт Китая в решении многих затронутых вопросов представляет несомненный интерес для большинства государств Глобального Юга, находящихся на различных этапах экономической трансформации, но зачастую игнорирующих элементы планового ведения деятельности.

Литература

1. Заклязьминская Е. О. Политика Китая в области охраны окружающей среды // Аналитическая записка № 50 / 2024. Москва: РСМД, 2024. 12 с.

2. Ли Ц. Тенденция внедрения принципов устойчивого развития и ESG в Китае // Экономика, предпринимательство и право. 2024. Т. 14. № 8. С. 4781-4792. DOI: 10.18334/epp.14.8.121491

3. Цинь Т. Экологическая политика как фактор укрепления национальной безопасности КНР. Владивосток: Издательство Дальневосточного федерального университета, 2022. 196 с. DOI: 10.24866/7444-5218-6

4. Мозиас П. М. Экологическая политика в Китае: вверх по лестнице, ведущей вниз? // 46-я научная конференция «Общество и государство в Китае». Ч. 2. Москва: ИВ РАН, 2016. С. 274-314.

5. National Bureau of Statistics of China. Website. URL: https://data.stats.gov.cn/english/easyquery.htm?cn=C01 (дата обращения: 18.12.2025).

6. The Report on the State of the Ecology and Environment in China. 2016-2025 // Ministry of Ecology and Environment, People's Republic of China. Website. URL: https://english.mee.gov.cn/Resources/Reports/soe/ (дата обращения: 18.12.2025).

7. Филимонов С. Смог, отходы и грязная вода: как страны Азии решают экологические вызовы // РБК. Тренды. 12.08.2025. Сайт. URL: https://trends.rbc.ru/trends/green/689b36299a79470eb44d932a (дата обращения: 18.12.2025).

8. Espinosa K. Environmental quality in China – statistics & fact // Statista. 17.12.2025. Website. URL: https://www.statista.com/topics/2028/ environment-in-china/#topicOverview (дата обращения: 20.12.2025).

9. Мурдукутас П. В 2025 году у Китая возникнет «трёхмерная» проблема // Epoch Times Russia. 01.01.2025. Сайт. URL: https://www.epochtimes.ru/china/economika-kitaya/v-2025-godu-u-kitaya-vozniknet-tryohmernaya-problema-216648/ (дата обращения: 18.12.2025).

10. Lewis W. A. Economic Development with Unlimited Supplies of Labour // The Manchester School (Blackwell Publishing Ltd). 1954. Vol. 22. Issue 2. P. 139-191.

11. Мажинский С. В. «Линия Ху Хуаньюна» и проблема диспропорции территориального развития Китая // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. 2023. Вып. 2. С. 131-141. DOI: 10.31857/S086919080017330-0

12. Чубаров И. Г. Госпрограммы регионального развития КНР в историческом контексте // Восточная Азия: факты и аналитика. 2020. № 4. С. 21-33. DOI: 10.24411/2686-7702-2020-10022

13. Ховавко И. Ю., Чжоу Ц. Ранжирование территорий по уровню устойчивого развития с использованием кластерного анализа (на примере провинций Китая) // Научные исследования экономического факультета. Электронный журнал. 2025. Том 17. Вып. 1. С. 151-167. DOI: 10.38050/2078-3809-2025-17-1-151-167

References

1. Zaklyazminskaya EO. China's Environmental Protection Policy. Moscow: RSMD; 2024;(50). 12 p. (in Russian)

2. Li C. The Trend of Implementing Sustainable Development and ESG Principles in China. Economy, Entrepreneurship and Law. 2024;14(8):4781-4792 (in Russian). DOI: 10.18334/epp.14.8.121491

3. Cin′ T. Environmental Policy as a Factor in Strengthening China's National Security. Vladivostok: Far Eastern Federal University Publishing House; 2022. 196 p. (in Russian) DOI: 10.24866/7444-5218-6

4. Mozias PM. Environmental Policy in China: Up the Downward Staircase? In: Proceedings of the 46th Scientific Conference "Society and State in China", part 2. Moscow: Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences; 2016; p. 274-314 (in Russian).

5. National Bureau of Statistics of China. Website. Available at: https://data.stats.gov.cn/english/easyquery.htm?cn=C01 (accessed: 18.12.2025).

6. The Report on the State of the Ecology and Environment in China 2016-2025. Ministry of Ecology and Environment, People's Republic of China. Website. Available at: https://english.mee.gov.cn/Resources/Reports/soe/ (accessed: 18.12.2025).

7. Filiomnov S. Smog, Waste, and Dirty Water: How Asian Countries Are Addressing Environmental Challenges. RBC Trends. 2025 August 12. Website (in Russian). Available at: https://trends.rbc.ru/trends/green/689b36299a79470eb44d932a (accessed: 18.12.2025).

8. Espinosa K. Environmental quality in China – statistics & fact. Statista. 2025 December 17. Website. Available at: https://www.statista.com/topics/2028/environment-in-china/#topicOverview (accessed: 20.12.2025).

9. Murdukutas P. In 2025, China will face a "three-dimensional" problem. Epoch Times Russia. 2025 Jan 01. Website (in Russian). Available at:

https://www.epochtimes.ru/china/economika-kitaya/v-2025-godu-u-kitaya-vozniknet-tryohmernaya-problema-216648/ (accessed: 18.12.2025).

10. Lewis WA. Economic Development with Unlimited Supplies of Labor. The Manchester School. 1954;22(2):139-191.

11. Mazhinsky SV. "Hu Huanyong's Line" and the Problem of Disproportionate Territorial Development of China. East. Afro-Asian Societies: History and Modernity. 2023;(2):131-141 (in Russian). DOI: 10.31857/S086919080017330-0

12. Chubarov IG. State Programs for Regional Development of the PRC in the Historical Context. East Asia: Facts and Analytics. 2020;(4):21-33 (in Russian). DOI: 10.24411/2686-7702-2020-10022

13. Khovavko IYu, Zhou Ts. Ranking territories by level of sustainable development using cluster analysis (on the example of Chinese provinces). Scientific Research of Faculty of Economics. Electronic journal. 2025;17(1):151-167 (in Russian). DOI: 10.38050/2078-3809-2025-17-1-151-167

Статья поступила в редакцию 25.12.2025.
The article is submitted 25.12.2025.